

Санникова Ольга Владимировна

д-р социол. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

НЕКОМПЕНСИРУЕМАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Аннотация: в статье приводится определение понятия «некомпенсируемая образовательная миграция» и дается характеристика ее негативных последствий для социально-экономического развития российских регионов. Анализируются результаты социологического исследования представлений выпускников школ Удмуртии о возможностях, предоставляемых обучением в иногородних вузах. Выясняется, что индивидуальные основания некомпенсируемой образовательной миграции молодежи с территории республики в большей мере связаны с перспективами географического перемещения в центральные регионы России, чем с желанием получить действительно качественное образование.

Ключевые слова: некомпенсируемая образовательная миграция, понижающая адаптация, неопределенность, субъективные факторы, миграционная убыль.

Образовательная миграция, связанная с расширяющейся студенческой академической мобильностью, является существенным признаком открытости и международного и внутрироссийского образовательного пространства.

Однако межрегиональная внутрироссийская образовательная миграция все в большей мере приобретает некомпенсируемый характер, когда миграционная убыль населения страны или ее региона не восполняется притоком на эту территорию новых мигрантов, также имеющих образовательные намерения

Регионы страдают от активного оттока выпускников школ, стремящихся поступить в столичные вузы, становятся донорами перспективных молодых кадров

для центральных регионов России. Для национальных регионов, таких как Удмуртская Республика, эта динамика имеет не только негативные экономические последствия. Снижается образовательный и культурный уровень населения. Некомпенсируемая образовательная миграция молодежи наносит невосполнимый ущерб национальной культуре и языку, этничности в целом. Возникает угроза экономической безопасности регионов, их культурной и социальной стабильности.

Регионы озабочены нарастающей практикой увеличения миграционного образовательного вала – общего количества уезжающей и приезжающей в регион молодежи старше 14 лет. Привлекательность «местного» регионального образования остается для молодежи соседних регионов, тогда как выпускники собственных школ уезжают в другие, как правило, центральные российские регионы и не рассчитывают возвращаться в родные места после окончания учебы. Такая ситуация характерна и для Удмуртии. Так в 2014 г. с территории Удмуртии с образовательным и намерениями выбыло 11136 человека с полным средним образованием, а прибыло с такими же намерениями и уровнем образования 11122 человека [1].

Привлекательность вузов Удмуртии сохраняется для выпускников школ соседних регионов: Татарстана, Башкирии, Пермского края, Кировской области. Однако, получившие высшее образование в Удмуртии, молодые квалифицированные специалисты уезжают в другие регионы. Так миграционная убыль специалистов с высшим образованием с территории Удмуртии составила в 2014 г. 1097 человек [1].

Правительство Удмуртии, предпринимает действия направленные на повышение привлекательности обучения в республиканских вузах для лучших выпускников средних школ и учреждений профессионального образования. Однако негативную тенденцию нарастания образовательно-миграционной убыли населения не удается переломить.

Существование такой тенденции объясняют, прежде всего, экономическими причинами. Но, с точки зрения Т.Н. Юдиной, субъективным фактором миграционных процессов, может быть «... динамика личностных установок, предпочтений в сознании и поведении потенциальных мигрантов; интересы, ожидания индивидов и социальных групп в связи со сменой жительства и их подтверждения в действительности...» [3, с. 102–109].

Как представляется, влияние субъективного фактора на превращение учебной мобильности в некомпенсированную образовательную миграцию, можно рассматривать в контексте активности субъекта, вызванной встречей с существенной неопределенностью результатов этой миграции.

Неопределенность расширяет возможности выбора, выступает таким объективным фактором, который может стимулировать субъективную активность и творчество образовательного мигранта по отношению к процессу и результату своего образования. Во-первых, это неопределенность «социального заказа» со стороны рынка труда на специалистов и специальности (направления) выбранные образовательными мигрантами для обучения в иногородних вузах. Потребность в специалистах избранного профиля за 4–6 лет обучения может измениться. Тогда материальные, временные, интеллектуальные затраты абитуриента, обучающегося вдали от родного дома окажутся неоправданными. Во-вторых, неопределенность положения региональных вузов, подвергающихся очередному реформированию и объединению для создания так называемых опорных вузов. В-третьих, неопределенность содержания образования, которое в согласии с двухуровневой системой «бакалавриат-магистратура» и ФГОС ВПО третьего поколения, формируется самими вузами, что затрудняет межрегиональную мобильность студентов.

Но для того, чтобы конструктивно использовать эти обстоятельства, образовательному мигранту необходимо обладать некоторыми ресурсами. Для того чтобы выявить ресурсы освоения неопределенности у выпускников школ в связи с их намерением обучаться в иногороднем вузе, был проведен анкетный опрос

будущих абитуриентов. В стратификационную выборку вошли 150 учеников выпускных классов школ г. Ижевска, осуществляющих профильное обучение или обучение повышенного уровня. Предполагалось, что стремление обучаться в вузе за пределами Удмуртии связано у выпускников с потребностью в качественном образовании, полученном в престижном центральном вузе, что такое образование они намерены использовать для самосовершенствования, обеспечить с его помощью благоприятные профессиональные и жизненные перспективы. От имеющихся у них ресурсов зависит отношение к неопределенности: адаптационное или активное, конструктивное, творческое.

Одним из таких ресурсов является готовность к изменениям и освоению нового. Современные выпускники имеют устойчивую установку на продолжение образования, получить высшее образование намерены 78% опрошенных. Почти четверть (23%) опрошенных предполагает совмещать работу и учебу.

Почти половина опрошенных (52%) решили, что образование, полученное в другом городе, обеспечит им расширенные перспективы. При этом учиться в учебных заведениях Удмуртии намерена почти треть опрошенных (28%). Пятая часть (20%) не определились с решением – покинуть республику для обучения или найти интересующую специальность, направление в вузах Удмуртии. При этом, имея возможность уехать в другой город для учебы, постарались бы не возвращаться 19%. Основным мотивом для возвращения в родной город после окончания учебы названы семейные (54%) и личные 28% обстоятельства.

Другим ресурсом освоения неопределенности являются ценности и смыслы по отношению к перспективам своего будущего, к образованию как способу реализации таких перспектив. Выпускники школ строят амбициозные жизненные планы. Практически все стремятся к независимости и самостоятельности (99%), с жизненным благополучием связывают успешную карьеру 94%, интересную работу 92% самореализацию 92%, материальное благополучие 91% респондентов. Правда, ценности, связанные со способами достижения жизненного успеха, с необходимостью ради него прилагать собственные усилия, котируются среди

школьной молодежи ниже. Приобретение хорошего образования для жизненного успеха ценится 81%, добиться уважения окружающих стремятся 76%, а диплом престижного вуза, в который надо не только поступить, но и закончить, ценится 65% опрошенных. Налицо разрыв между воспринятыми внешним образом декларируемыми жизненными целями и способами их достижения, требующими напряжения своих сил, концентрации способностей.

Еще один ресурс освоения неопределенности – жизненные выборы, касающиеся не только решений в прошлом, но и действий в будущем. Выпускники обосновывают выбор обучения в иногороднем вузе в большей мере актуальной для подростков задачей – освободиться от опеки и контроля родителей (52%) и получить больше возможностей успешного трудоустройства, карьеры, заработка (52%). Но надежды подростков на успешное трудоустройство, карьеру, заработок за пределами родного города эфемерны, поскольку слабо связаны в их представлениях с необходимостью прилагать собственные значительные усилия для того, ради чего они, собственно покидают родной дом. Как видно, будущим выпускникам школы не так интересны возможности получения качественного образования (44%) или диплома престижного вуза (36%), или возможностей для самореализации (38%). Поэтому их жизненные выборы, связанные с образовательной миграцией, мало касаются планов на будущее, перспектив, возникающих после окончания вуза.

Будущие абитуриенты в основном слабо представляют связь между получением реальных перспектив успешной, стабильной, благополучной жизни, социальной защищенности, удовлетворения от выполняемой работы, и приобретением качественного образования, требующего вложений физических, интеллектуальных, эмоциональных ресурсов. Такие достижения предполагаются самими собой разумеющимися, достаточно уехать в другой город под предлогом обучения в вузе и освободиться от родительского контроля. Возможности достижения жизненного успеха, имеющиеся в родном городе, республике, привлекательны менее чем для половины опрошенных.

Вернуться в родной город, республику если придется оканчивать учебу в иногороднем вузе, готовы ради привлекательной зарплаты – 36%, ради интересной работы – 28%, ради гарантированного трудоустройства – 26%, ради обеспеченности собственным жильем – 24%, ради льгот и гарантий молодым специалистами – 10% опрошенных.

Следующим ресурсом освоения неопределенности является принятая модель отношения к ней. Возможны два основных варианта: либо приобрести в новых обстоятельствах дополнительные способности, развить имеющиеся, пополнить интеллектуальные ресурсы, обрести новый социальный опыт, чтобы конструктивно использовать не только имеющиеся, но и возникающие неопределенности. Либо приспособится к существующим обстоятельствам, признавая первостепенными задачи, актуальные для данного момента, а не для перспективы развития.

Вчерашний школьник, поступивший в вуз за пределами родного города, вынужденно привыкает к самостоятельной и ответственной жизни. Поэтому для будущих абитуриентов во время возможного обучения в иногороднем вузе актуально приобретение таких качеств как умение принимать самостоятельные решения (91%), распределять ограниченные финансовые ресурсы (56%), отвечать за свои поступки (46%), умение налаживать коммуникации в новых жизненных обстоятельствах (40%).

Но при этом сохраняется серьезная материальная зависимость от родителей во время обучения в иногороднем вузе. Экономические возможности семьи содержать ребенка – иногороднего студента становятся для большинства опрошенных приоритетной проблемой. 70% считают, что возможность отъезда в другой город для обучения зависит от благосостояния семьи. Это сравнимо с мнением 71% опрошенных о том, что такие возможности обеспечены качественной подготовкой по школьным предметам и собственными способностями (61%).

Поэтому в качестве основных задач, которые придется решать во время обучения в другом городе, выделяются проблемы бытовой устроенности и финансового обеспечения. Для 66% опрошенных проблемы связаны с необходимостью

проживать в общежитии, снимать квартиру; для 57% проблемой является высокая стоимость жизни в большом городе, нехватка денег; а для 52% – отсутствие постоянной поддержки близких, родных.

Но такие экономические трудности будет преодолевать не сам студент, а его родители, родственники. Только 29% опрошенных считают, что студент должен разделить с родственниками экономическую ответственность за свое обучение в другом городе и самостоятельно зарабатывать себе на жизнь.

Представлениям же о других проблемах, связанных с обучением, респонденты уделили значительно меньше внимания. Проблемы адаптации к темпам жизни мегаполиса есть у 21%, проблемы быстро осваивать новые требования к учебе имеют 16%, необходимость самостоятельно принимать решения признают проблемой 13%, необходимость самостоятельно распределять свое время между учебой, отдыхом, развлечениями считают проблематичной 7% опрошенных.

Поэтому необходимость в развитии способностей, связанных с собственными усилиями по преодолению ситуации неопределенности относительно результатов обучения в условиях повышенных вузовских требований, осознается меньшим числом опрошенных респондентов. Только 17% считают, что в период учебы в другом городе им потребуется умение организовывать свое время, только 12% понадобится умение конкурировать с другими студентами, и только 7% понимают, что без умения быстро осваивать большие объемы информации им не справиться с повышенными учебными нагрузками.

Таким образом, мотив получения качественного образования не является приоритетным для выпускников, выбирающих путь образовательного мигранта. Их больше привлекает приобретение самостоятельности вдали от родительского контроля. При этом материальную и финансовую ответственность за самостоятельность фактически взрослых детей несут по-прежнему родители. Поэтому на первом месте у потенциальных образовательных мигрантов заботы выживания в чужом городе, проблемы бытового и финансового обеспечения. Для выпускников школ образовательная миграция в меньшей мере связана со стремлением по-

лучить качественное образование, обеспечивающего совершенствование способностей, достижение благоприятных социальных перспектив, получение гарантий стабильного будущего. Желание обнаружить за пределами родного города расширенные перспективы карьеры, трудоустройства, заработка не сопровождается приоритетными установками на применение собственных образовательных усилий для достижения желаемых благ. Налицо такое отношение к неопределенности, связанной с образовательной миграцией, которое характеризуется как понижающая адаптация, «...где отсутствует перспектива роста, механизм постоянного повышения качества своих действий (именно в той мере, в какой они свои, а не заданы извне и не приняты поневоле)» [2].

Оценка индивидуальных оснований такой миграции показала, что социальные преимущества образовательные мигранты стремятся извлечь не столько из новых возможностей получения образования, сколько из самого факта невозвратного географического перемещения. Некомпенсируемая образовательная миграция не только лишает регионы – доноры экономических и социальных перспектив. Она не выполняет и функции обеспечения приоритета качественного образования в качестве индивидуальной цели миграционного поведения.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15–13–18001.

Список литературы

1. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году» // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 20.12.2015).
2. Зоркая Н.А. Молодежь: типы адаптации, оценка перемен, установки на социальное достижение // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. Вып. 2.
3. Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социс. – 2002. – №10.